

0- 787275

На правах рукописи

ЭЛЬМУРЗАЕВА
Эльмира Магомедкамиловна

ЭМОТИВЫ В ЛЕКСИКЕ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (тюркские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель –
доктор филологических наук профессор
Абдуллаева Айшат Заирхановна

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук профессор
Гаджнахмедов Нурмагомед Эльдерханович
(ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»)
кандидат филологических наук доцент
Батырмурзаева Ума Мамашевна
(ГОУ ВПО «Дагестанский государственный институт
народного хозяйства»)

Ведущая организация –
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН

Защита состоится *30 декабря* 2009 г., в 14 час., на заседании диссертационного совета Д 212.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» по адресу: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57, ауд. 78 (2-й этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Автореферат разослан и размещен на сайте ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» *30.12.09*
Адрес сайта: www.dgpi.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Гаджиев

Э. Н. Гаджиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена системному описанию оценочной лексики кумыкского языка в плане определения особенностей оценочной семантики разных частей речи (существительных, прилагательных и глаголов) и построению соответствующего фрагмента семантического пространства оценки в кумыкском языке.

Изучение оценочных свойств языковых единиц является одним из важнейших аспектов исследования их содержательной стороны. Анализ исследований, посвященных проблеме оценки, показал, что, несмотря на интенсивность ее изучения как лингвистической категории в русистике и общем языкознании, проблема изучения оценочности в семантике кумыкского слова является недостаточно разработанной, хотя изучение эмотивного потенциала обширного пласта оценочной лексики является важной задачей современного тюркского языкознания.

В качестве **объекта исследования** избрана прагматика речевого общения, важной составляющей которой является оценка.

Предметом исследования настоящей работы являются лексические единицы, формирующие кумыкскую оценочную картину мира и создающие у носителя кумыкского языка особую концептуализацию человека и окружающего его мира.

Актуальность исследования состоит в том, что, несмотря на разработанность основной проблематики оценки в функциональном аспекте в общем языкознании (Арутюнова 1988, Баранов 1989, Вендлер 1981, Вольф 1985, Ивин 1970 и др.), в кумыкском языкознании нет специальных исследований, посвященных эмотивной лексике и конкретным способам ее выражения. Важность исследования лексических эмотивов состоит в том, что оно позволяет выявить приоритеты кумыкского языкового сознания, значимость тех или иных видов оценочных значений на аксиологической шкале, а также особенности кумыкского мировидения, моделирующего образ человека и его мир как с позиции универсального в лексике и фразеологии, так и с позиции национально-специфического.

Степень изученности темы. К числу работ, посвященных описанию отдельных лексико-семантических групп слов в тюркских языках, относятся исследования Н. К. Дмитриева (1952, 1962), Э. В. Севортяна (1962), Э. Р. Тенишева (1961), А. А. Юлдашева (1961), Н. З. Гаджиевой и А. А. Кокляновой (1961), В. Ф. Вещиловой (1951), С. Арназарова (1982), Г. К. Кулиева (1992), И. Кучкартаева (1978), М. В. Зайнуллина (1979), Ф. А. Ганиева (1984), Д. Г. Тумашевой (1986; 1987), К. Ш. Хусаинова (1988), М. Оразова (1983), С. А. Рзаева (1970), К. Халикова (1967), М. Ваганова (1964), К. Рахманбердыева (1969), А. А. Цалкаламанидзе (1978) и др. В дальнейшем вопросы семантики отдельных глаголов были затронуты в

связи с монографическим исследованием грамматических категорий. К числу трудов по вопросам тематической классификации лексики тюркских языков следует отнести работу К. М. Мусаева (1975). Проблема изучения оценочности в семантике кумыкского слова является неразработанной, специальных исследований, выполненных на материале современного кумыкского литературного языка в тюркологии нет.

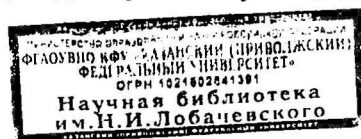
Рабочей гипотезой диссертации является положение о том, что кумыкская оценочная картина мира представляет собой совокупность ценностных культурно-мировоззренческих установок, отражаемых в особом взаимодействии различных средств языкового выражения.

Данное исследование проводилось с целью воссоздания по возможности одного из фрагментов языковой картины мира носителя кумыкского языка с точки зрения качеств человека, подвергающихся оценке, тех семантических сфер, внутри которых формируются оценочные высказывания, и самого механизма реализации оценочных значений на уровне лексики.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих конкретных задач:

1. Выявление лексических единиц, обозначающих эмоции и чувства в кумыкском языке.
2. Выявление основных видов эмотивных значений, реализующихся в кумыкском языке на уровне лексики.
3. Рассмотрение лексико-семантических групп существительных, прилагательных и глаголов, называющих эмоции, как одного из основных средств вербальной репрезентации эмоций в языке.
4. Составление семантической классификации оценочных дериватов, фразеологизмов и паремий с данными эмотивами в кумыкском языке.
5. Исследование специфики формирования наиболее распространенных видов оценочных значений и нахождение среди них оценочных доминант.

Решение поставленных задач на разных этапах проведения исследования осуществляется применением комплекса методов и исследовательских приемов. Прежде всего, в работе использовались такие общенаучные исследовательские методы, как анализ и синтез эмпирического материала, его обобщение и классификация. Основными методами исследования являются индуктивный, метод непосредственного и опосредованного наблюдения. При выявлении эмотивной потенции грамматических маркеров эмоциональности применялись различные приемы интерпретативного анализа. Отбор иллюстративного материала был проведен методом сплошной выборки из художественных произведений современных кумыкских авторов. При группировке полученного материала был использо-

ван метод структурно-семантического анализа.

Материалом исследования послужили словарные статьи Русско-кумыкского и Кумыкско-русского словарей, примеры разговорной речи персонажей из художественных произведений кумыкских писателей, а также собственные наблюдения автора за кумыкской разговорной речью. Фактическим материалом послужил корпус из более 1800 примеров, отобранных методом сплошной выборки из художественных произведений кумыкских писателей. Из речевых актов были выбраны те, которые имеют в своем составе эмоционально-оценочную лексику.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней предпринято комплексное исследование эмоционально-оценочной лексики как языкового класса, а также в попытке классифицировать эмоционально-оценочную лексику кумыкского языка. В работе впервые рассматриваются лексические единицы, репрезентирующие эмоции в языке; во-вторых, проводится комплексный анализ маркеров эмоциональности: определяется сущность, способы репрезентации, их функциональные и семантические особенности

Методологической базой исследования послужили идеи и концепции, представленные в трудах отечественных и зарубежных лингвистов в области изучения языковой эмоциональности вообще, и в частности эмоциональности на лексическом уровне (Н. А. Лукьянова, Т. В. Матвеева, В. Н. Телия, И. В. Арнольд, Д. Э. Розенталь, В. В. Виноградов, Н. Д. Шмелев, У. Чейф, Э. Парре, Е. М. Галкина-Федорук, В. И. Шаховский, Е. М. Вольф, Л. А. Киселева, Н. Д. Арутюнова, В. К. Харченко, Е. Ю. Мягкова, А. А. Реформатский, М. А. Теленкова, Ф. И. Буслаев, А. А. Шахматов, Л. Блумфильд, Н. С. Поспелов, О. Есперсен, И. Р. Гальперин и др.).

Анализ фактического языкового материала, проведенный на основе сформулированных теоретических предпосылок исследования, позволяет **вынести на защиту следующие положения:**

1. Общая классификация эмоционально-оценочной лексики содержит два подкласса: а) собственно эмоционально-оценочную лексику, которая, в свою очередь, в зависимости от подхода может содержать несколько структурных групп, и б) междометия.

2. Семантическая классификация оценочной лексики кумыкского языка включает собственно-оценочные и косвенно-оценочные номинации.

3. Эмоционально-оценочная лексика в кумыкском языке наиболее устойчива и наиболее значительна как по составу, так и по эмоциональной, оценочной, экспрессивной характеристике по сравнению с нейтральной лексикой. Значение «положительность» и значение «отрицательность» разграничивают эмоционально-оценочные существительные, прилагательные и глаголы на антонимические ряды. Группа с отрицательной

оценкой отличается эмоциональной насыщенностью, экспрессией, выразительностью.

4. Кумыкская лексико-фразеологическая оценочная картина мира отличается многообразием тематических групп лексики и в значительной мере совпадает с языковой картиной мира, отраженной в тематических группах вокабуляра кумыкского языка, что свидетельствует о богатстве ассоциативного потенциала кумыкского языкового сознания, вовлеченного в оценочную деятельность.

5. По признаку «количество эмотивных семем в семантеме» все эмотивы делятся на однозначные и многозначные. По происхождению исследуемая лексика тюркская, за исключением небольшого разряда лексики, заимствованного из арабского и персидского языков.

6. Моделирование семантического пространства оценки в кумыкском языке позволяет получить сведения о национально-культурных особенностях когнитивной оценивающей деятельности носителя кумыкского языка.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется актуальностью изучения оценочной лексики в языке; в работе предпринята попытка моделирования семантического пространства оценки на материале оценочных лексических единиц кумыкского языка, что вносит определенный вклад в разработку проблематики национально-культурной специфики концептуализации окружающей действительности. Кроме того, полученные результаты о способах реализации эмотивной семантики в структуре значения лексических единиц представляют значимость для общей теории лингвистической семантики.

Практическая ценность работы состоит в том, что основные положения и выводы, касающиеся особенностей семантики и роли оценочных слов в формировании ценностной картины мира, могут быть использованы в теоретических курсах лексикологии и стилистики кумыкского языка, лингвокультурологии, когнитивной семантики, а также для написания курсовых и дипломных работ. Полученные данные о системной организации оценочных лексем в современном кумыкском языке могут найти применение в лексикографической практике и преподавании кумыкского языка в вузе в процессе обучения межкультурной коммуникации.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры дагестанских языков Дагестанского государственного педагогического университета, были представлены в виде докладов на международной научно-практической конференции «Теоретические и методические проблемы национально-

русского двуязычия» (Махачкала, 2009), а также нашли отражение в 8 публикациях автора.

Структура работы определяется ее целью и поставленными в ней задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы и списка источников цитируемых примеров.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* представлена общая проблематика диссертации, её актуальность, отмечены новизна, теоретическая и практическая значимость, определены цели и задачи, объект и предмет исследования, указаны теоретическая база, эмпирический материал и методы, используемые в работе, формулируются положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации диссертации.

В *первой главе* – «**Эмотивы в частеречной системе кумыкского языка**» - представлены оценочные эмотивы в кумыкском языке с точки зрения их принадлежности к различным частям речи. Проведенное исследование показало, что большая часть эмоционально-оценочной лексики представлена существительными, прилагательными и глаголами. Слова, принадлежащие к другим частям речи, нами были выделены, но в материал исследования не включались по следующим соображениям. Подавляющее большинство отобранных наречий является производными по конверсии от соответствующих прилагательных, обнаруживая с ними полную семантическую близость и выражая те же эмоционально-оценочные значения. Семантическое пространство оценки, которое образуют наречия, принципиально не отличается от семантического пространства оценки, которое образуют прилагательные.

В *первом параграфе* «**Эмоционально-оценочные существительные**» рассматриваются эмоционально-оценочные существительные. Для существительных указание на объект оценки является органической частью семантического содержания слова, отраженной в словарной дефиниции, что несколько облегчает классификацию эмотивных существительных по объекту оценки. Анализ объектов оценки этих существительных позволил выделить следующие типы оцениваемых объектов.

1. Интеллектуальные особенности лица: *абдал* «бестолковый, дурак», *авлия* «дурак», *агьмакъ* «глупец», *малхуя* «идиот; дурак; глупый», *сарсакъ* «глупый, дурак»; *гьакъыл тёбе* «умница», *кюлбай* «лежебока, лентяй; домосед», *билимсиэ* «невежа, неуч»; *кукай разг.* «трус // трусливый»; *игит* «герой, храбрец, смельчак, удалец»; *кёоччакъ* «герой; удалец; молодец» и др. *Эркеми дагъы ол, кукай, къатты ел чыкъса уьфюрюн элтежек*

(У. Мангаева) «Разве он мужчина, трус, если подует сильный ветер, унесет его».

2. Существительные, характеризующие черты характера лица: *кюркчак* «трус», *даллайчы* «болтун, пустомеля», *кызыбай* «трус», *гыарамзада* «мошенник», *гыллачы* «хитрец, плут, мошенник», *йыбавчу* «весельчак», *гюнчю* «завистник»; *хыянатчы* «изменник, предатель»; *кызыгъанч* «скряга, скупец»; *нажжас* «мерзавец»; *саяк* «бродяга, бездельник, шалопай» и др. *Къара шо кукайгъа! Ятып токътагъан!* (М. Ягъияев) «Смотри на этого труса! Лежит!»

3. Существительные, характеризующие внешний вид лица: *арнавут* «великан», *бакъагъз* «с глазами навывате, пучеглазый», *кёсе* «безбородый, с жидкой бородой и усами; низкорослый, карлик», *гамишбаш* «большеголовый, человек с крупной головой; тугодум», *къуймур* «кокетка», *палхус* «перьях, грязнуля» и др. *Бираздан ол хоншу къабакъдан оъзюню йимик арыкъ бир гиччи яшны кычырып чыгъарды* (И. Керимов) «Через некоторое время он окликнул из соседнего двора одного худошавого, как сам, мальчика».

4. Существительные-эмотивы, обозначающие не лицо: *алдам* «обман, плутовство; жульничество», *бугътан* «клевета, поклеп», *гьюрмет* «уважение», *шланкты* «насмешка», *илгъам* «вдохновение», *аламат* «чудо, чудеса»; *кысма* «участь, удел, судьба»; *леззет* «удовольствие, наслаждение»; *гъёкюнч* «раскаяние, сожаление, досада»; *гылла* «хитрость, лукавство, коварство» и др. *Къарачачдан булай бябурлукъну гёзлемей эдик* (А. Салаватов) «Мы не ожидали от Карачач такого позора».

5. Существительные с эмотивным значением, выражающие состояние: *абурлав* «почитание, уважение», *гьюрметлев* «чествование», *йыбаныв* «веселье», *жазалав* «наказание, кара», *зулму* «гнёт, угнетение, насилие»; *ихтилат* «шутка, забава, потеха»; *иштагъ* «увлечение, интерес; охота, желание»; *жаза* «наказание, кара, возмездие»; *йыбанч* «веселье» и др. *Ол саялы нечакты азап гёрген, нечакты зар чекген!* (И. Керимов) «Радн него, сколько он перетерпел мучений, горя».

6. Существительные, выражающие эмоциональные ситуации: *гъарасат* «переполох, паника, шум, гвалт», *пелекет* «переполох, суматоха» *дерт* «скорбь, горе, печаль», *зулмит* «мрак, тьма; темнота, потёмки»; *къуванч* «радость, отрада, веселье»; *сююнч* «радость», *намартлыкъ* «подлость»; *низам* «дисциплина, организованность» и др. *Оътген сайын йыллар къуванч аз болду* (К. Султанов) «Чем больше пролетают годы, радости становится все меньше».

7. Существительные, выражающие чувства и интуиции: *сезив* «ощущение, осознание», *сант* «апатия; хандра»; *илгъам* «вдохновение», *гъёкюнч* «раскаяние, сожаление, досада»; *иштагъ* «интерес», *шеклик* «со-

мнительность; подозрительность»; *шексизлик* «несомненность, бесспорность»; *илгъам* «вдохновение, воодушевление» *ругъланыв* «воодушевление, вдохновение» и т.д. *Юрюшюнде чалтыкъ, иштагълыкъ, тез етишмеге къаст этив ёкъ эди* (И. Керимов) «В его ходьбе не было быстроты, желания, стремления быстро прийти».

Материал кумыкского языка показывает, что основная функция оценочных существительных – предикатная (характеризующая). Они используются не только для называния предмета речи, но и для выражения своего отношения к данному предмету. «Преимущественное употребление данных существительных в предикатной функции обусловлено тем, что основная часть их семантического содержания указывает не на объективные признаки лица, предмета, явления (необходимое условие идентификации), а на субъективное отношение к ним со стороны говорящего. Нередко существительные используются также для выражения оценки отдельного факта, явления, ситуации, значительно реже – для оценки какого-либо действия» [Чернова 2007: 16].

Наиболее представительным в количественном отношении объединении оценочных существительных оказалась лексико-семантическая группа, выражающая черты характера человека. Значительную по объему группу представляют собой также существительные, обозначающие интеллектуальные особенности лица. Наиболее частотными для семантики данных существительных являются семы морально-этического признака. Часто оцениванию подвергается поведение, черты характера лица, где в противопоставление человеку глупому выступает человек слишком умный, чересчур высокого о себе мнения, что оценивается обществом как характеристика отрицательная. Осуждается также незначительность, малый вес человека в обществе, отсутствие работоспособности, лень.

Собранный нами богатый фактический материал говорит о том, что достоинствами в языковой картине мира кумыков выступают такие понятия, как ум, честность, скромность, значимость и трудолюбие. Эти черты характера человека отражены не только в лексической системе кумыкского языка, но и в пословицах и поговорках, в фразеологических единицах.

В системе эмотивных имен обнаруживаются антонимические парадигмы наименований эмоций: *къоркъач* «трус» - *игит* «герой», *пашманлыкъ* «грусть» - *шатлыкъ* «веселье», *сююнч* «радость» - *къайгъы* «горе» и т.д. Но эмоции человека - явление сложное и многогранное, и однозначно противопоставить одной эмоции полярно противоположную другую зачастую очень сложно.

Лексикографические данные убеждают нас в том, что имена эмоций более активно формируют синонимические, а не антонимические пара-

дигмы. Причина данного явления заключается в специфике исследуемой лексики [Гончарова 2003: 59]. Синонимы оказываются разными по своей стилистической принадлежности, что усиливает интенсивность высказывания, способствует его большему воздействию на адресата: *Сыйлы, рагьмулу, кьудратлы Аллагъ! Сен сакълагъын бизин балагълардан!* (У. Мантаева) «Почтенный, благородный, всемогущий Аллах! Чтоб ты берег нас от бед!»

1. 2. Эмоционально-оценочные прилагательные. Совмещая семантический и прагматический аспекты в своем значении, именно прилагательное в кумыкском языке является частью речи, наиболее удобной для оценочной характеристики объекта. Прилагательные по объекту оценки могут быть подвергнуты дальнейшей классификации на лексико-семантические группы. В семантике оценочных прилагательных кумыкского языка можно выделить следующие признаки оценки:

1. Прилагательные, характеризующие морально-нравственные качества лица: *абурлу* «пользующийся почётом, уважением, авторитетом»; авторитетный; *адилли* 1) «справедливый», 2) *перен.* «благовоспитанный»; *ишякълы* «приветливый, любезный, радушный, ласковый»; *низамлы* «дисциплинированный; аккуратный; организованный»; *саламат* «скромный, солидный»; *тарбиялы* «воспитанный, воспитанник, благовоспитанный»; и др. *Мен сени сабур, гъакъыллы, намуслу адамгъа гъысан эте эдим...* (А. Къурбанов) «Я считал тебя спокойным, умным, совестливым человеком».

2. Прилагательные, характеризующие чувственные переживания или эмоциональное состояние лица при восприятии чего-либо: *насыллы* «счастливый; удачливый, везучий»; *иманлы* «верующий, благочестивый, праведный»; *иштагълы* «проявляющий интерес, склонность; имеющий желание»; *къайгъылы* «горестный, печальный, прискорбный, грустный»; *къоркъунчлу* 1) «опасный, угрожающий»; 2) «тревожный»; *талайлы* «счастливый»; *талайсыз* «несчастный»; *уялчан* «застенчивый, стеснительный, стыдливый; совестливый»; *шекли* «сомнительный; подозрительный» и др. *Мени бираз уялчан хасиятым бар, оьзюнг билесен чи* (И. Керимов) «Я немного стеснительный, ты же сам знаешь».

3. Прилагательные, характеризующие черты характера лица, особенности его поведения, выполнения действия: *аваралы* «хлопотливый, хлопотный, требующий много хлопот»; *адашгъан* «заблудившийся»; *ажиз* «слабый, бессильный, немощный, беспомощный»; *азман* «слабосильный, слабый, хилый»; *гъайсыз* «беззаботливый, беспечный»; *бичимсиз* 1) «некрасивый, невзрачный, неуклюжий»; *хантав* «рассеянный, невнимательный»; *эсси* 1) «забывчивый» 2) «рассеянный, невнимательный // рассеянно, нев-

нимательно» и др. *Насипли бол, талайлы бол гьаман да* (З. Атагишиева) «Будь счастливым, будь благополучным всегда».

4. Прилагательные, характеризующие внутренние (интеллектуальные) качества денотата, связанные с умственной деятельностью, сознанием: *гьакъыллы* «умный, разумный; смыслённый, сообразительный, понятливый»; *абдал* «бестолковый, несообразительный; тупоумный, дурной»; *авлия* «глупый, неумный, неразумный»; *дели* «безрассудный, безумный»; *жинли* «сумасшедший, помешанный; безумный, одержимый»; *бажарылу* «способный, талантливый, умный, искусный»; *исбатлы* «разумный» и др. *Тамашаман, бу бажарылу янгъа ошай?* (А. Салаватов) «Я удивляюсь, он похож на толкового парня».

6. Прилагательные, характеризующие физическое состояние лица: *гьавкъатсыз* «измождённый, изнурённый, обессиленный»; *гьаракатлы* «расторопный, энергичный, деятельный»; *гьаракатчы* «подвижной; энергичный; старательный, расторопный, деятельный»; *жыйнакты* «собранный, аккуратный, подтянутый»; *къудратлы* «могущественный; сильный, мощный, могучий»; *къызбай* «трусливый»; *къуватлы* «сильный, мощный» и т.д. *Гьайран таъсирли сыры бар ёлну. Юрюген сайын сюесен ону* (Атав) «Удивительную тайну хранит дорога. Чем дальше ходишь, тем больше любишь её».

7. Прилагательные, характеризующие внешний вид, признак лица/денотата): *арыкъ* «худой, тощий, истощённый; худощавый, костлявый, поджарый»; *ачгёз* «жадный, алчный, корыстолюбивый»; *базыкъ* «толстый; тучный»; *бойлу* «высокорослый, рослый, высокий»; *гьайбатлы* 1) «величавый, грандиозный; представительный, внушительный» 2) «великолепный, роскошный»; *исбайы* «стройный, статный»; *начар* «поджарый, худой; тощий»; *субай* «стройный; изящный, грациозный»; *эрши* «некрасивый, невзрачный, непривлекательный, неказистый» и др. *Мангалайы ачылгъанда, ол Солтаниятгъа айрыча исбайы, эсли, къоччакъ болуп гёрюне* (З. Атаева) «Когда лоб открытый, он кажется Солтаният окрепшим, повзрослевшим, мужественным».

8. Прилагательные, характеризующие лицо с точки зрения его значимости, пользы, необходимости: *багъыйлы* «удобный, подходящий»; *къаравсуз* «безнадзорный, беспризорный»; *умпагъатлы* «полезный, приносящий пользу; выгодный, приносящий выгоду»; *хайырлы* «полезный, способный приносить пользу». *Эрге яравлу болуп бажара* (М. Абуков) «Она умеет угодить мужу».

9. Прилагательные, характеризующие социальное благополучие лица или его качеств, оцениваемых с точки зрения их социальной пользы или вреда: *амаллы* «изобретательный, предприимчивый»; *багъалы* 1) «дорогой, ценный»; 2) *перен.* «дорогой, уважаемый, многоуважае-

мый»; *гъайлы* «заботливый, внимательный»; *пакъыр* 1) «бедный, неимущий»; 2) «вызывающий сочувствие, жалость; жалкий, бедный, несчастный» 3) *ласк.* «бедненький, бедняжка»; *талигълы* «имеющий счастье, счастливый»; *языкъ* «несчастный, злополучный; жалкий» и т.д. *Насипсыз юртгъа талайсыз янгур явар* (погов.) «На несчастное село льет несчастный дождь».

10. Прилагательные, выражающие признаки, воспринимаемые органами чувств: *айыкъ* 1) «трезвый»; 2) «бодрствующий» 3) *перен.* «бдительный; зоркий»; *дагънили* «питательный, калорийный»; *леззетли* 1) «приятный, доставляющий удовольствие, наслаждение» 2) «вкусный»; *су-вукъ* 1) «холодный, морозный»; 2) *перен.* «холодный, неприветливый, сдержанный, неприязненный; суровый»; *татылу* 1) «вкусный»; 2) «имеющий какой-л. вкус»; 3) «сочный, питательный» 4) «хороший, приятный; дружный»; *турушу* «кислый» и др. *Йылы сёз йыланни ининден чыгъарыр погов.* «Сладкие речи и змею выманят из норы.

Существенной особенностью оценочных прилагательных является семантическая неопределенность, некая размытость семантики многозначных слов [Казаева 1981: 53, 54].

Аффиксы наличия или обладания и отсутствия придают слову оценочность, которая дополняет семантическое направление исходной основы положительной или отрицательной эмоцией. В системе эмотивных имен прилагательных довольно часто обнаруживаются антонимические парадигмы наименований эмоций.

Наиболее экспрессивны, выразительны эмоциональные прилагательные, употребленные в переносном значении или образованные от слов в переносном значении.

1.3. Эмоционально-оценочные глаголы. Сфера обслуживания глаголов эмоций – это сложный внутренний мир человека. Они обозначают ситуации, которые служат источником эмоциональных реакций и оценок, положительных и отрицательных, большей или меньшей степени интенсивности.

В этом параграфе глаголы оценочной семантики подверглись классификации по объекту оценки и далее, в рамках каждой из основных групп – на лексико-семантические группы.

1. Глаголы, обозначающие морально-нравственные действия (состояния) референта: *абурлама* «почитать, чтить, уважать»; *айыплама* 1) «стыдить, корить, совестить, позорить, упрекать, осуждать кого» 2) «обвинять кого»; *сыйлама* «оказывать уважение кому, оказывать честь (почести) кому»; *хатир этме* «уважать кого; уважить кого; считаться с чьим-л. авторитетом». *Мен сени йимик культурный адамланы бек гъюрметлеймен* (А. Гьамитов) «Я уважаю таких культурных людей, как ты».

2. Глаголы, передающие чувственные переживания, физическое или эмоциональное состояние лица.

В составе класса эмотивов со значением состояния можно выделить несколько микрополей: страха, раздражения, печали, удивления, радости, волнения, страдания, спокойствия.

2.1. Глаголы, обозначающие страх и раздражение: *къарсалама* «нервничать, волноваться; раздражаться»; *къоркъма* 1) «бояться, трусить, пугаться, робеть»; *оърчюкме* 1) «обостряться, становиться более напряжённым»; 2) «раздражаться, испытывать раздражение; озлобляться»; 3) *перен.* «пылать»; *къзабы оърчюкген* «пылать гневом»; *терсейме* «раздражаться, болеть, опухать» (*о ране, опухоли и т.п.*) и т.д. *Большевиклер сатылмай ва алынмай, халкъны рус большевиклер булан къоркъутмагъыз!* (А. Къурбанов) «Большевики не продаются и не покупаются, не пугайте народ русскими большевиками».

2.2. Глаголы, обозначающие печаль. Для выражения данного состояния используются следующие предикаты: *дертленме* «скорбеть, горевать, печалиться»; *зарланма* «жаловаться, роиптатъ, сетовать; скорбеть»; *йылама* «плакать, проливать слёзы; рыдать»; *тарланма* «печалиться, огорчаться; расстраиваться; всхлипывать»; *ялкъма* 1) «скучать, тосковать»; 2) «утомляться»; *янма* «страдать, сокрушаться». *Мен чи халкъны мунгайтма чакъырмагъанман, йыбатма чакъыргъанман* (И. Керимов) «Я же пригласил народ не для того, чтобы печалить, пригласил, чтобы веселить».

2. 3. Эмогивные глаголы, выражающие удивление. Это небольшое микрополе эмотивов, которое включает следующие лексические единицы: *адашма перен.* «удивляться, крайне поражаться чем-л.»; *ажайып болма* «удивляться, поражаться, изумляться»; *гъайран болма* «удивляться, изумляться; поражаться»; *магътал болма* «удивляться, поражиться чему-л.; растеряться»; *тамаши болма* «удивляться, поражаться»; *адашма перен.* «удивляться, крайне поражаться чем-л.». Рассмотренное микрополе представлено разговорными и нейтральными эмотивами. «*Эки яш ябуша буса, оланы айырмаймь, мама?*» - *деп тамаша болду Амина* (А. Гьамитов) «Когда двое ребят дерутся, разве их не разъединяют, мама?» - удивилась Амина».

2. 4. Эмотивные глаголы, выражающие радость. Микрополе радости включает в свой состав следующие лексические единицы: *йыбанма* «пировать, веселиться»; *кеп чекме* «веселиться, кутить, получить удовольствие»; *къуванма* «радоваться, веселиться»; *сююнме* «радоваться, обрадоваться»; *шатланма* «веселиться, радоваться, развлекаться; восторгаться; ликовать» и др. *Тек о затлар мени къувандырмай* (К. Абуков) «Однако эти вещи не радуют меня».

2.5. Эмотивные глаголы, выражающие волнение. Это глаголы: *гъа-леклеме* 1) «разволноваться, разбушеваться»; 2) «вспылить, возмутиться»; *къайгъырма* 1) «тревожить, волновать; мешать кому; беспокоить кого»; 2) «заставлять кого проявлять заботу» (*хлопотать*) *о ком* 3) «огорчать кого, вызвать тоску»; *къайнашма* «разгневаться; разволноваться»; *къайпанма* «угомониться, успокоиться, утихомириться»; *талчыкъма* «переживать, беспокоиться, волноваться, болеть душой» и др. *Атангны да, къызардаш-ларынгны да негъакъ талчыкъдырасан* (И. Керимов) «Ты зря заставляешь нервничать отца и сестру».

2.6. Эмотивные глаголы, выражающие спокойствие: *къайпанма* «угомониться, успокоиться, утихомириться»; *парахатланма* «успокаиваться»; *рагъатландырма* «успокаивать»; *сабуранландырма* «успокоить, утихомирить; умиротворить кого»; *сейирлендирме* «утихомирить, успокоить»; *сейирленме* «стать тихим, утихать, успокоиться; перестать шуметь» и др.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что выделенные в семантике оценочных глаголов признаки оценки и репрезентирующие их семы в целом совпадают с оценочными признаками и семами прилагательных и существительных.

Проведенная классификация оценочных предикатов убедительно свидетельствует о том, что большинство оценочных глаголов направлены своей семантикой на характеристику человека и его деятельности, внутреннего и внешнего облика, мировоззрения, т.к. для говорящих важнее всего оценка человека в его различных жизненных проявлениях.

Во второй главе – «Эмотивные междометия в кумыкском языке» – рассматриваются эмотивы междометия, представляющие собой универсальную категорию, основное содержание и функциональное назначение которых как раз и заключается в передаче эмоций. Существующие описания класса междометий в кумыкском языке [Юсупова 2007] по целому ряду причин и, прежде всего, из-за «нестандартности и периферийности этих единиц» [Шаронов 2004: 2007] плохо соответствует требованиям современной лингвистики. Грамматический класс междометий включает серию первообразных форм и открытый подкласс, пополняемый за счет десемантизации других частей речи, теряющих при этом собственные грамматические характеристики.

В первом параграфе «Эмоционально-оценочные значения первичных междометий» рассматриваются эмоционально-оценочные значения первичных междометий в кумыкском языке.

Многие междометия кумыкского языка выражают эмоции и чувства в самом общем виде, не указывая на их положительный или отрицательный характер. Междометие *оъ* «ох», например, в зависимости от интонации может выражать разные чувства. Это междометие, произнесенное резко и

с повышенной интонацией (*огъ!*), выражает: а) испуг: *Огъ, не этип къой-дунг хари сен* (И. Ибрагъимов) «Ох, что же ты наделал!; б) удивление: *Огъ, не алив гёрюнюшдюр* (З. Атаева) «Эх, какой красивый вид»; в) радость, удовольствие: *Огъ, не яхшы этдигиз гелип!* (И. Ибрагъимов). «Ой, как хорошо сделали, что пришли»; г) сожаление, печаль, досаду, боль: *Огъ, ян-гызлыкъ, сен не кыйын зат экенсен, айрокъда юрегинде сююв оту бар-лагъа* (А.-П. Салаватов). «Ох, одиночество, как тяжело с тобой, особенно тем, у кого горит пламя любви в сердце»; д) усиливает слово или сочетание слов, к которым междометие примыкает: *Огъ не сюедим дагъы Торкъ-алини юзюмюн* (А. Гьамитов) «Эх, как я любил виноград Торкали».

Чувство удивления, изумления выражает междометие *ваяя* «ах, ох». Если необходимо выразить большую степень удивления, то используются междометия *ваявая, ваяя-вая, ваввай, гьей-за*. Повтор и долгота гласных и согласных усиливает чувство восхищения, восторга.

Сожаление, боль, горе, сострадание выражают междометия *вай, вай-вай, вай-вай-вай, вёв, вёв-шав* «ой-йой-йой», *адаршай* «горе», произнесенные резко и с повышенной интонацией: *Не буса да этишдик. Вай-вай, вай белим!* (А. Салаватов) «Наконец-то мы добрались. Ой-йой-йой, моя спина». Для усиления высказывания при большом горе или печали в кумыкском языке возможно применение сочетания двух междометий. Чаще всего в кумыкском языке сочетаются междометия *гъай* и *аман* – *гъай аман* или *аман* и *гьейлер, вёв* и *адаршай*.

Призыв, клич выражают междометия *гъурра, вурра, урра, ура, гъара: О-о, гъурра, Аминат къайтды!* (Р. Расулов) «О-о, урра, Аминат вернулась».

Презрение, ненависть, отвращение, гнев, брезгливость выражает междометие *тфу*.

Значение упрека, сожаления, досады выражают междометия *ай-йай-йай, яхари: Яхари, бек уъзюрю болуп гелген эдик* (Фолькл.) «Мы же пришли потому, что была большая необходимость».

Междометие *э-э-э* выражает недоумение, сомнение с оттенком упрека: *Э-э-э, сен о хасиятны къой!* (И. Ибрагъимов) «Э-э-э, ты брось эту привычку».

Междометие *о-о-о* выражает порицание, удивление, восхищение.

Безразличие выражается междометиями *ай, ай сени, ай сени де, гъай сени, гъай: Ай сени Синдибат, гъеч уялмайсан!* (Фолькл.) «Да ну тебя, Синдибат, ты никогда не стесняешься».

Значение утверждения, согласия, констатации реализуют междометия *агъа* «ага»), *гъы, гъа* «да»: *Гъа, гъайгев болмагъа кёп зат герекемей экен...* (А. Гьамитов) «Да, дураком стать, оказывается, много не надо».

Междометие *а* в зависимости от интонации и долготы выражает удивление, упрек, физическую боль, употребляется сравнительно редко: *А а-а!!! Не болду, Аня? Не болду, кызым?! (А. Гьамитов) «А-а-а!!! «Что стало, Аня? Что стало, доченька?»*

Одинокое *ай* и повторное *ай-йай-йай* выражают огорчение, сожаление, упрек: *Ай мени жан устазым Мубарак Шарабутдин (А. Дадав) «Ой, мой дорогой учитель Мубарак Шарабутдин».*

Многозначное междометие *вай* выражает: 1) чувство боли «ой, ай». *Ол вай-вай, ажайым! - деп, дёрт бюкленип кычырма башлай (У. Мантаева) «Он, сильно (букв. четырежды согнувшись), начал кричать: «ой, ой, моя матушка»; 2) чувство сильного удивления, испуга «ой, ай; ну и». Вай, аялду анабыз! Сен болмагъан бусанг, бизге не яхшы! (Фолькл.) «Ой, дорогая наша матушка! Если бы не ты, что хорошего увидели бы мы»; 3) чувство жалости, сострадания, скорби, отчаяния, горя «ой, ах, ох, эх». Жанынг ачытгандыр, вай амалсыз яшым. Нетединг атылып отну ичине гирип? (М. Ягъияев) «Сердце, наверное, шипело, бедный мой сын. Зачем надо было прыгать в огонь?»*

Для реализации значения сильной боли используются сложное междометие *ваввай*: *Ваввай, вай башым (А. Салаватов) «Ой-йой, ой, моя голова». Составное и парное междометия вай аман, вай-вай «ай-ай-ай» выражают чувство сожаления, сочувствия, боли: Вай, вай, вай, бармагъым! Башлады дагъы да авуртма (А. Салаватов) «Ой, ой, ой, мой палец! Начал опять болеть».*

Многозначным является и междометие *агъ «эх»*. Оно выражает: а) восхищение, сожаление, досаду, горе, печаль, боль; переводится «ой, ай, эх, о»: *Агъ, болгъаны болур бугъай! «Эх, будь что будет»; б) вздохи, стенания: Агъ деген булан аврув аз болмас (погов.) «От того, что будешь стонать, легче не станет»; в) безразличие: Агъ! - деп къолумну да силлеп къойдум (М. Абуков) «Я сказал «ах!», махнул рукой».*

Агъа «ага» выражает злорадство: *Агъа, гелдингми, кыдыргъыч? (И. Ибрагъимов) «Ага, пришёл, гуляка?»*

Одобрение, досаду или страдание, боль выражает междометие *ай «ай, ах, ой»*. *Ай Аллагъым, ялбараман мен сагъа (А. Какашуринский) «О Аллах, умоляю я тебя».*

Удивление с оттенком восхищения выражают междометия *аллелей, гье-гъей, гье-гъей-за! «ох», вагъ, багъ «неужели», э-гье-гъей, о-гъо-гъой «э-ге-гей», вая-вая «ох-ох»: Амма бу къоян бар, бу къоян, огъ-гъо-гъой... (Анвар) «Однако, этот зайчик, этот зайчик, э-хе-хей».*

Междометие *бий, пий «ну, да ну; ты смотри»* употребляется при удивлении, одобрении чьих-либо слов: *Бий, оылеген ажжал! Аллагъакъучун тамаша затсан (И. Керимов) «Ну-у! Ей богу, удивительный ты человек».*

В припевах народных песен, в частушках часто встречается междометия, выражающие радость, веселье *ананай, айнанай, анай десем ананай*.

Багъ выражает удивление, сожаление, недоумение, огорчение, досаду как же так, неужели, досадно: *Багъ, шолай болуп кълдымы?* «Как же так случилось?»

Междометия *ва* «ну» и *вагъ* «ну, неужели» выражают удивление, разочарование, огорчение: *Вагъ, болмас хари!* «Ну, не может быть!»

Междометие *вёв* выражает: а) чувство удивления, негодования: *Вёв, гелдингми!* «А, явился!»; *Вёв, адаршай сенден болгъан атагъа!* (Фолькл.) «Ой, горе такому отцу, как ты»; б) чувство печали: *Вёв, адаршай магъа!* «О горе мне!» *Вёв, не болуп кълды хари?* «О горе, что же случилось?» Данное междометие имеет следующие сложные формы: *вёв-вёв, вёв-шай, вёв-шав, вёв-шёв* (диал.). Они несут большую эмоциональную нагрузку, нежели простые формы.

Междометие *вув* (повторное *вув-вув*) в зависимости от интонации выражает угрозу, гнев: [Айшат]: *Вув, Аллагъ сакъласын* (А. Салаватов) «Ой, боже упаси».

Междометие *гъа* «ах, так» выражает: а) догадку, удивление; *гъа, шолаймы* «ах, так; ах, вон оно что»; *Гъа къарама сююп гирген эдим, тек чыкъгъан кююм чю айтма эриш дагъы* (А. Салаватов) «А-а, я зашел посмотреть, но, как я вышел, стыдно говорить»; б) употребляется при обращении к кому-л.: *Гъа, гъайгев болмагъа кёп зат герекмей экен...* (А. Гъамитов); в) призыв к действию: *Гъа гъали, Жанбике, нечакъы къыйын буса да ашгъа урун* (И. Керимов) «Ну-ка, Жанбике, сколько бы трудно не было, начинай готовить еду».

Гъай «эх, ох» выражает горе, сожаление: *Гъай, не этерсен, болгъан ишге болат бол дейлер чи* «Ну что поделаешь, говорят же: дело уже совершилось, надо выдержать».

Междометие *гъайт* выражает восхищение, удовольствие, удовлетворение: *Гъайт, къызбайлар, йиберилиз кълумну* (А. Дадав) «Эх, жалкие трусы, отпустите мою руку». То же самое значение, но с большей эмоциональностью выражается парными междометиями *гъайт-гъайт* и *гъайт-гъуйт*. *Гъайт* при удвоенном употреблении выступает как возглас одобрения исполнителю песни и произносится с восходящей интонацией.

Междометие *гъура* «ура» выражает ликование. То же самое междометие с удвоенным *р* выражает большую эмотивность данного значения.

Междометие *гъуя* выражает два эмотивных значения: а) осуждение (употребляется только женщинами): *Гъуя, недир хари сен этеген?* (И. Ибрагимов) «Да ты что делаешь?»; б) караул, крик о помощи: *Сувсар: Гъун йылан, амалым! Аждагъа! Гъуя атам, аждагъа!* (А. Салаватов) «Сувсар: Ой, змея, брат мой! Аждаха! Ой, отец, аждаха!» Многократный повтор

междометия *гъуя* в высказываниях усиливает эмотивное значение данного междометия.

Междометия *гъарай, гъуя-гъарай* выражают значение вопить, громко кричать, поднимать шум, суматоху. Значение суматохи выражает и междометие *гъарай-гъурай*. Встречаются повторные формы *гъуя-гъуя, гъуя-гъарай, бай гъарай, вай гъарай, вай-вай гъарай*.

Междометие *игъ* «ну, неужели» выражает удивление, восторг, недовольствие. *Игъ, не къуллукъ эди магъа, анив рагъат яшан турмай, жанаварлыкъ этме* (Фолькл.) «И-и, зачем мне надо было жадничать, надо было спокойно жить».

Ий «ах, фу» выражает недовольство: *Ий, къойсана шону!* «Ах, брось ты это!»

Для реализации значения томления, усталости используются междометия *угъ, угъ-вай* «уф»: *Угъ, не бек талдым хари!* «Ох, как я устал!»

Тсс, ш-ш «тсс, тихо» используется для выражения молчания: *Ш-ш! эшитедир!* «Тс-с, наверное, услышат».

Сожаление, упрек выражает междометие *э, э-э-э* «э! ну!»; *Э-э-э, сен о хасиятны къой!* «Э-э-э, ты брось эту привычку!»

Досаду, сожаление выражает междометие *эй, э-эй* «ах, эх»: *Э-эй, Къурайышны биябурлугъундан къутулдукъ!* (М. Абуков) «Э-эй, мы избавились от позора Кураиш».

Эгъ «эх, ах» выражает восхищение, радость, восторг, удивление; *Эгъ, не анив дагъы!* «Ах, как красиво!»

Междометие *гъу* выражает порицание, пренебрежительное отношение: *Гъу, мен айтагъан кюйде болмадымы дагъы?* (И. Ибрагимов) «Ну, разве не получилось так, как я говорю?»

Ди-а в зависимости от интонации чаще всего выражает согласие, утверждение: *Да, яшавгъа янгы жан салдыкъ!* (М. Абуков) «Да, мы придали жизни новый импульс».

С помощью междометий *угъу, агъа* «ага» слушатели выражают свое внимание и одобрение и поощряют рассказчика с тем, чтобы он продолжал свою историю.

Как видно из приведенных материалов, первичные междометия выражают самые различные оттенки чувств. Наибольшее их число означает удивление, затем следуют междометия, выражающие радость, восторг, физическую боль, сожаление, упрек и т. д.

Во втором параграфе «Эмоционально-оценочные значения вторичных междометий» рассматривается грамматический статус и объем класса вторичных междометий. Словари лишь частично указывают на неоднocomпонентные вторичные междометия в кумыкском языке. Задачи

выявления вторичных междометий, составления относительно законченного словника в кумыкском языкознании даже не поставлены.

Вторичные эмоциональные междометия – это слова-реплики, служащие эмоциональными реакциями на экстралингвистическую ситуацию или речь собеседника, обладающие свойствами синтаксической изолированности и семантической опустошенности, не имеющие открытых валентностей, грамматически и синтаксически аморфные. [Шаронов 2007: 235].

Междометие *иншаллагъ*, заимствованное из арабского языка, выражает надежду: *Шуну булан бир къуллукъ табарсан, иншаллагъ* (Н. Батырмурзаев) «С ним ты какую-нибудь работу найдешь, благодаря Аллаху».

Утверждение с оттенком удовлетворения или сожаления выражают междометия *воллагъ*, *воллагъ да*, *таллагъ да*, *воллагъи-билегъи* «ей богу, аллагъакъына, аллагъакъычун» «клянусь богом».

Чувство досады, сожаления, упрёка выражает и *къаравюн*. Употребляется только женщинами: *Къаравюн, тюгюлдюр хари!* «Неужели, не может быть!»

Междометия *вёре сакъ бол!* *вёре сакъ тур!* «смотри, будь осторожен!» выражают предостережение: *Вёре-вёре, ёлда сакъ тур* (И. Керимов) «Смотри, смотри, будь осторожен в пути».

Междометие предостережения *вёре* имеет и форму *вёрегейсен*. Данная форма напоминает форму второго лица единственного числа желательного наклонения с грамматическими показателями *-гей* и *-сен*.

Утешая плачущего или напуганного, кумыки говорят «вёре, вёре», который переводится на русский язык как «ну все, все». В тех случаях, когда говорящий желает кого-то остановить или одернуть, также употребляется междометие *вёре*.

Производные междометия возникли из знаменательных слов путем переосмысления. В кумыкском языке это такие слова, как *савбол* «спасибо», «до свидания», *къоччагъым!* «молодец», *хошгелди* «добро пожаловать».

К производным междометиям относятся также некоторые заимствованные из арабского языка слова: *машаллагъ* – междометие одобрения, *баракалла* «спасибо», *ялла* (я Аллагъ) – междометие призыва к началу действия, *салам алейкум*, *ваалейкум ассалам* (формулы приветствия). Междометие *машалла* «ах!, замечательно!, bravo!, слава!, молодец!, превосходно!, прекрасно!» выражает восхищение, удивление кем-чем-л. и т.п.

Особое место в семантическом плане занимают комитативные междометия и междометные сочетания, обслуживающие сферу этикета: *саламалейкум*, *алейкумсалам*, *салам!* «привет!», *савбол* «прощай», «до свидания», *хошгелди*, *хошгелдигиз* «добро пожаловать», *танг яхшы болсун* «доброе

утро», *геч яхишы болсун* «добрый вечер», *уьюгюзге яхишылык* «мир вашему дому», *аш татли болсун* «да будет вкусной еда».

К производным междометиям можно отнести и некоторые благопожелания и проклятия, в том числе отдельные слова, словосочетания и целые предложения, фактически выполняющие функцию междометий, выражая различные эмоционально-оценочные состояния: *Оьсмегир!* «Чтобы ты не вырос!», *Кьаралгьыр!* «Чтобы ты почернел!», *Кьалмагьыр!* «Чтобы ты умер!», *Муна сагъа!* «Вот тебе!», *Уьюнз йыгьылмагьыр!* «Да не разрушит-ся твой дом!». *Амин кьаралгьыр сен* «Ах ты чертёнок».

Удивление с оттенком неожиданности выражает междометие *ма, магъ* «ба! ого!».

Товба и парное *товба-товба* «ой-ой!, ах!, о боже!» выражают раскаяние о содеянном, удивление, недоумение: *Товба-товба, булай нечик болуп кьалды!* «Ой-ой, как это могло случиться!» Раскаяние в содеянном выражается и междометием *товба-аставфирулла* «бог мой, о боже».

Междометие *я* «о» употребляется для усиления обращения к лицу, обычно к Аллаху. Обращение к Всевышнему выражают междометия *я рабби*, *я рабби Тенгирим*, *я Расул Аллагъ*, *ярабби Есибиз* (устар.), *я рабби я Аллагъ* «о Господь!» Если говорящий, удивляясь, задается вопросом, то в этом случае вполне уместным является использование междометий *я* и *яхари*.

Таким образом, эмоционально-оценочное значение выражают как первичные, так и вторичные междометия. Фактический материал подтверждает мысль о том, что большинство междометий могут сигнализировать более чем об одной эмоции. К сожалению, словари кумыкского языка не в полной мере отражают многозначность междометий и их количественный состав. Законченного и общепринятого списка междометий не существует, толкования страдают неопределенностью, списки имен эмоций в толкованиях открыты. Такого рода толкования не рассчитаны на практическое использование междометий и вряд ли могут удовлетворять пользователей словарей.

Третья глава – «Эмотивы в лексической системе обращений в кумыкском языке» - посвящена исследованию собственно эмоционально-оценочных и эмотивно-характеризующих обращений в кумыкском языке, являющихся одним из средств эмоционального речевого воздействия на адресанта.

В роли обращений с эмоционально-оценочным значением используются лексические средства с ярко выраженной положительной или отрицательной коннотацией.

Яркую оценочную семантику имеют статусные обращения. Они в кумыкском языке находят своё отражение еще в феодальном обществе. К

представителям высшего сословия феодалов, имеющим определенный статус в обществе, требовалось соблюдение норм речевого этикета и поведения со стороны низшего сословия при обращении. К князю кумыки обращались *бийим* «мой князь»: *Авурунг алайым, бийим, не дейсен?* (Салаватов). «Ваше превосходительство, мой князь, что прикажешь?». К жене князя служащий обращался *бийкем* «моя княгиня»: *Авурунг алайым, бийкем, англамайман, не буюрасыз?* (Салаватов). «Ваша светлость, моя княгиня, не поняла, что прикажете?». Феодал обращался к своей жене *къатын* «женщина, жена»: *Булар мени къулларым, къаравашларым, къатын, англамаймысан?* (Салаватов) «Они мои рабы, рабыни, жена, ты понимаешь?». Суровость нравов не позволяла кумыку называть свою жену по имени [Гаджиева 1961: 263].

Собственно-эмоциональные обращения могут выражать два типа реакций говорящего на ситуацию общения: эмоциональную; эмоционально-волевою.

Обращения первой группы передают эмоциональную реакцию говорящего на какие-то слова, действия партнера или изменения в окружающей обстановке. *Гъай намарт! Ону чу мен ъзюме къойгъан эдим* (А. Салаватов) «Эй, предатель! Это же я себе оставлял».

Таким образом, основная цель использования эмоциональных обращений, - называя адресата, передать ему эмоциональный настрой говорящего. Кроме того, говорящий может осознанно или неосознанно преследовать сопутствующую цель: воздействовать на эмоциональное состояние слушателя.

В кумыкском языке аффиксом с ярко выраженным пейоративным значением является *-сыз* с разными фонетическими вариантами: *башсыз* «глупый», *уятсыз* «бессовестный», *намуссуз* «бессовестный», *ягъсыз* «бессовестный», *къолайсыз* «непристойный», *рагъмусуз* «бессердечный», *динсиз* «неверный», *имансыз* «неверный». *Гъей, адамлар! Рагъмусуз адамлар! Неге дюнья къарангылыкъгъа дѣнген?* (А. Къурбанов) «Эй, люди! Бессердечные люди! Почему вселенная покрылась мглой?»

Апеллятивное использование номинаций свойства в семейной сфере наблюдается очень часто. Наибольший интерес в терминах брачного родства представляют лексемы, которые употребляются для обращения к заловке и деверю. В этом плане определенный интерес представляют северные диалекты кумыкского языка. Вот термины, которые распространены в названном регионе для обозначения деверя: *алтын топ* «золотой мячик», *эрке улан* «любимец», *бий улан* «князь»; *сыйлы амал* «милый братик», *алтыным* «золотце», *жанкъардаш* «душевный брат», *сынгарым* «единственный мой», *къыз сюер* «любимец девушек», *амалым* «надежда моя», *суйгеним* «любимый», *нарт улан* «богатырь», *бийсойлу* «красавец с кня

жеской статью», *аяялу* «дорогой», *азиз* «милый», *сыйлы амал* «милый братец», *исбайы* «статный, стройный», *пашам* «мой генерал». К старшему деверю в хасавюртовском районе обращаются *хан агъам* (букв. *хан* «князь» + *агъам* «мой брат», *жан агъам* «дорогой мой старший брат»).

К заловке обращаются *эрке къыз* «любимица», *къызардашым* «сестренка», *анадашым* «родная», *гюлюм* «цветочек мой», *айна* «единственная», *аяялум* «мой дорогой», *гюлчечек* «цветочек», *гёзел* «красавица» *жаным* «душа моя», *суйгеним* «любимая моя», *бурма чач* «кучерявая коса», *юлдузум* «звезда (моя)», *анадаш* «родная»; *лимонум* «лимон (мой)», *нарым* «гранат (мой)», *къызардашым* «сестренка (моя)», *алтынчач* «златокосая», *нюрбет* (букв.: «свет, сияние», *бет* «лицо»), *аривюм* «красавица (моя)», *сангъатым* «подарок мой», *суйкюмлю* «обаятельная», *алтынай* «золотая луна», *гомелек* «бабочка», *къуймур* «кокеточка», *аяялу* «дорогая», *жаным* «душа (моя)», *гюлбетим* (букв. *гюл* «цветок» *бетим* «(мое) лицо»), *женнет къуш* «райская птица» и др.

Как видим, эмоциональные обращения, являясь однотипными по форме выражения, имеют разные оттенки значения. Семантическое своеобразие их определяется характером интонации с опорой на контекст.

В *заключении* излагаются основные выводы и определяются перспективы исследования.

Наличие большого количества эмоционально окрашенных лексических единиц в произведениях современной кумыкской художественной литературы позволяет отнести эмотивы к организующей силе, влияющей на построение и восприятие дискурса художественных произведений.

Функционально-семантическое поле эмотивности в кумыкском языке представляет собой единство семантических и функциональных характеристик лексических единиц языка, выделенных на основе общего (интегрального) семантического признака эмотивности. Ядро функционально-семантического поля эмотивности составляют лексические единицы, обозначающие эмоции (чувства). Периферийную зону образуют сочетания устойчивого характера, а также единицы в переносном значении.

В кумыкском языке существует несколько классов слов, экспрессивная сила которых является очевидной, особенно если сравнивать их с нейтральной лексикой. Сюда входят междометия, слова, обладающие лишь эмоциональным значением; эпитеты, обладающие, наряду с эмоциональным, и предметно-логическим значением. Отдельную группу составляют слова, являющиеся названиями различных чувств или человеческих качеств. Эти слова обладают четким денотативным и коннотативным значениями. Все виды фразеологических сочетаний также несут в себе экспрессивный заряд и служат для того, чтобы сделать речь более эмоциональной.

Образуемые оценочными существительными, прилагательными и глаголами сферы не равнозначны по объему. Наиболее представительными в количественном отношении являются семантические объединения, построенные на основе морально-этического, характерологического и эмоционально-психологического признаков.

В основу семантической классификации эмотивных обращений может быть положено преобладание эмотивности при характеристике лица. Они представляют собой классификацию, основанную на анализе практического материала. Соответственно возможно выделить оценочно-характеризующие и эмотивно-характеризующие эмотивные обращения. Внутри указанных типов выделяются подтипы эмотивных обращений по наиболее характерным свойствам адресата, заложенным в основу его идентификации. Данные, полученные в ходе исследования, рожают новые цели и задачи. Так, представляется интересным в дальнейшем рассмотреть эмотивность в диахроническом аспекте.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в издании, включенном в перечень ВАК:

1. Эмотивные глаголы в кумыкском языке // Вопросы филологии. № 4. Москва, 2007. С. 256-259.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Семантическое поле эмотивности в кумыкском языке // Лексико-грамматическая структура тюркских и нахско-дагестанских языков. Выпуск 2. Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 2004. С. 59-64.

3. Эмотивные конструкции кумыкского языка // Проблемы тюркского и нахско-дагестанского языкознания и смежных дисциплин. Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 2005. С. 46-50.

4. Особенности эмотивной лексики кумыкского языка // Морфолого-синтаксическая структура тюркских и нахско-дагестанских языков. Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 2006. С. 31-36.

5. Эмотивная лексика кумыкского языка // Международный диалог на филологическом пространстве // Материалы 2-й международной тюркологической научно-практической конференции. Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 2008. С. 103-104.

6. Лексические средства номинации эмоциональной деятельности в кумыкском языке // Вопросы типологии русского и дагестанских языков.

Выпуск 4. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2008. С. 287-292.

7. Средства выражения эмоций в кумыкском языке // Вопросы тюркологии. Выпуск 3. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2008. С. 83-86.

8. Оптативные эмотивы в кумыкском языке // Материалы международной научно-практической конференции «Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия». 27-28 мая 2009. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2009. С. 486-488.

Формат 60х84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.

Усл.п.л. 1,5 изд.л. 1,5 Заказ № 520-09. Тираж 100 экз.

Отпечатано в тип. ИП Тагиева Р.Х. г. Махачкала, ул. Гамидова, 2

“ФОРМАТ”

